

общения и представляет собой развернутый монолог с несокращенным синтаксисом, цельными смысловыми единицами. Таким образом, возникает необходимость монологизировать речь, делать ее более логичной, разворачивать синтаксические и смысловые конструкции, а также передавать словом то, что интервьюент показал жестом, позой. В. Харитонов в беседе продемонстрировал характерную, на его взгляд, для Р. Тягунова реакцию на хорошую шутку. Вербальная часть этой демонстрации включала в себя лишь одну фразу: «Смеялся он как-то так». На письме ситуация должна быть развернута уточняющей информацией: поэт сидел на стуле, затем нагибался, обхватывал руками колени и, раскачиваясь, начинал заразительно смеяться.

В заключение необходимо отметить, что жизнь и творчество Романа Тягунова открывает перспективы для создания других книжных проектов. Очевидна необходимость выпустить научное издание, которое включило бы описание творческой судьбы поэта, например, по аналогии с книгой Ю. Казарина «Поэт Борис Рыжий». Произведения Романа Тягунова, в том числе его рукописи, также должны стать объектом исследования, которое может воплотиться в виде монографии или сборника научных статей.

Список литературы

1. Вспоминая Романа Тягунова / М. Коновалова // Урал. – 2012. – № 8. URL: <http://uraljournal.ru/work-2012-8-402>.
2. ГОСТ 7.60-2003. СИБИБД. Издания. Основные виды. Термины и определения. – Взамен ГОСТ 7.60-90; введ. 2004 –07 –01. – Минск : Совет по стандартизации, метрологии и сертификации; М. : ИПК Издательство стандартов, 2004. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200034382>.
3. Казарин Ю. В. Поэт Борис Рыжий / Ю. В. Казарин. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. – 324 с.
4. Казарин Ю. В. Поэты Урала / Ю. В. Казарин. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2011. – 484 с.
5. Курицын В. Роман Тягунов // Уральская поэтическая школа: энциклопедия / сост. В.О. Кальпиди. – Челябинск : Десять тысяч слов, 2013. – С. 397–399.
6. Цеплаков Г. Обращение назад: пограничная ситуация Романа Тягунова / Г. Цеплаков // Урал. – 2012. – № 8. URL: <http://uraljournal.ru/work-2012-8-403>.
7. Тягунов Р. Библиотека имени меня: стихи / Р. Тягунов ; сост. Е. П. Касимов. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2011. – 176 с.

К. А. Заякина

Стихотворение А. Л. Решетова «Хлеб молоком запиваю...»: опыт комментирования

Аннотация: статья посвящена текстологической подготовке стихотворения уральского поэта А. Л. Решетова «Хлеб молоком запиваю...». Найдены источники текста (рукописи, копии, списки), сведения о первых и последующих

публикациях. Прокомментированы стихи, приведены факты, дающие ключ к пониманию текста. Даны базовые понятия текстологии, теоретические основы, без которых была бы невозможна текстологическая подготовка.

Ключевые слова: *текстология; комментирование; уральская поэзия.*

**Poem A. L. Reshetov «Bread washed down with milk...»:
commenting experience**

Abstract: this article presents the textual preparation (of?) the poem of Ural poet A. L. Reshetov "Bread washed down with milk...". The sources of text (manuscripts, copies, lists), details of the first and subsequent publications are found for the first time. Two verses are commented and the facts giving the key to understanding the text are presented. The basic concepts of textology, theoretical foundations which are necessary for the textual preparation are introduced.

Key words: *textual criticism; commentation; Ural poetry.*

Эта статья появилась из анализа публикаций известного российского поэта – А. Л. Решетова.

Поэт печатался довольно много; у него есть даже трехтомное издание собрания сочинений [Решетов, 2004], подготовленное его женой – Т. П. Катаевой и поэтом А. П. Комлевым.

Однако текстологическая допечатная подготовка не была проведена: не установлены основной текст и редакции, нет удовлетворительных комментариев – ни текстологического, ни историко-литературного, ни реального.

Поэтому хотелось бы, чтобы эта статья, включающая комментарий стихотворения А. Решетова «Хлеб молоком запиваю...», была начальной ступенью, фрагментом работы, позволяющим подойти к научно подготовленному академическому «Собранию сочинений А. Решетова» (академическим называют «издание, содержащее научно выверенный текст произведения и его различные варианты, тщательно подготовленное, снабженное большим научно-справочным аппаратом, в том числе обстоятельным комментарием» [ГОСТ 7.60- 2003, 2003: 12]).

Скажем несколько слов о поэте. Он родился в 1937 г. в Хабаровске. Родители были репрессированы, когда ему не было и года; он со старшим братом остался с бабушкой. Позднее перебрались поближе к матери, отбывавшей срок в Соликамске, а затем вся семья переехала в Березники Пермской области. В этом городе Решетов получил специальность горного электромеханика, после чего 26 лет проработал на калийном комбинате. И в это же время начал писать стихи. Публиковался сначала в журналах Пермской области, а затем получил настолько мощный отклик читателей, что стали печататься и его собственные сборники. На 28-м году жизни он уже стал членом Союза писателей и приобрел широкую известность: о его творчестве писали статьи, его стихи входили в антологию лучших лирических поэтов.

Благодаря своему таланту Алексей Леонидович стал почетным гражданином города Березники, заслуженным работником культуры РФ, лауреа-

том Всероссийской литературной премии имени Д. Н. Мамина-Сибиряка, членом Союза писателей СССР.

За всю жизнь А. Л. Решетов написал несколько сотен произведений, и охватить весь спектр созданных им поэтических текстов – задача сложная и требующая большого количества времени и большего количества специалистов, так как подготовка даже одного произведения – трудоемкий и долгий процесс. Поэтому для комментирования мы выбрали только одно стихотворение – «Хлеб молоком запиваю...».

Для того чтобы составить текстологический и реальный комментарий к стихотворению «Хлеб молоком запиваю...», в первую очередь мы занялись поиском источников.

В архивах Екатеринбурга и Перми, где жил поэт, рукописей или списков нет, они все хранятся в личном архиве Т. П. Катаевой – вдовы поэта. Следует более подробно рассказать и о ней.

Тамара Павловна Катаева – вдова поэта; с А. Решетовым они познакомились в 1973 г., более близкие отношения начались в 1980, а в феврале 1994 г. они поженились. С 2002 г. (год смерти поэта) к Тамаре Павловне перешло все оставленное им наследие (детей у А. Л. Решетова не было). Автографы, списки, черновики и беловики, фотографии и картины – все это хранится в их квартире, где сейчас живет Т. П. Катаева. Она активно участвует в фестивалях и днях памяти поэта, в подготовке изданий его стихотворений и книг о нем. Ни одни «Решетовские встречи» – фестиваль-конкурс литературного творчества, который с 2000 г. проводится на родине поэта в г. Березники, не проходят без ее участия. В данный момент Тамара Павловна пишет о своем муже книгу.

Личный архив – машинописные и рукописные листы, тетрадки, блокноты и фотографии А. Л. Решетова, документы, воспоминания поэта и его знакомых. На большей части бумаг, которые хранятся в архиве, запечатлена жизнь поэта, его произведения, которые, по словам Т. П. Катаевой, он писал с множеством вариантов, вычеркивая и добавляя что-то, переделывая строчку за строчкой. Но в то же время очень многие варианты и редакции поэт выбрасывал или даже сжигал. Материалы до 80-х гг. и вовсе не сохранились.

Сложность при работе с этим архивом заключалась в том, что он не разобран, листы не пронумерованы и нет четкого аппарата для поиска нужного документа. Чтобы найти всего один лист, необходимо просмотреть все, поскольку часто даже Тамара Павловна не знает о том, сохранился ли какой-то документ и где его можно найти.

Еще одним авторитетным источником, которым мы пользовались при комментировании, были беседы с Т. П. Катаевой. Этот человек как никто другой разбирается в фактах биографии поэта и может рассказать о творческой истории некоторых его произведений.

Как уже отмечалось, в 2004 г. был закончен выпуск собрания сочинений А. Л. Решетова в трех томах [Решетов, 2004]. В комментариях к произведениям было указано, где впервые опубликовано то или иное произведение (составитель комментариев – Т. П. Катаева). Этим источником мы также пользовались.

Скажем несколько слов о теоретических основах нашей работы.

В «Основах текстологии» С. А. Рейсер выделяет три главные задачи текстологии:

1) «установление точного текста произведения» – то есть основного текста, не замутненного редакторскими и авторскими ошибками, опечатками и другими разного рода искажениями;

2) «организация (кодификация) этих текстов» – задача расположить произведения в такой последовательности, чтобы читателю было легче всего воспринимать текст;

3) «комментирование текста» [Рейсер, 1978: 11] – публикация фактов и материалов из биографии писателя, из какой-то области науки, с которыми потенциальный читатель может быть не знаком, но которые облегчат понимание смысла произведения.

Остановимся более подробно на этих трех задачах.

Установление точного текста предполагает работу с источниками, установление датировки и авторства произведения. «Дело в том, что, создавая основную рукопись, которая потом пойдет в печать, автор создает определенное количество промежуточных рукописей – различных черновиков, копий, списков и т. п.» [Козьмина, 2015: 9]. С помощью восстановления в хронологическом порядке этих рукописей можно будет проследить ход работы автора над произведением, то, как менялся его замысел и какой путь писателю пришлось пройти от первоначального замысла до итогового произведения. «Особенности рукою писанного текста таковы, что в нем запечатлеваются и следы творческого процесса – того, что называется авторской работой над текстом. Мы видим, какое слово автор зачеркнул, какие части текста поменял местами, – мы узнаем о нем многое, чего нельзя узнать из его произведений. Именно рукописи дают нам возможность в какой-то мере приблизиться и к наблюдению промежуточных форм воплощения художественной мысли в художественное слово, дают материал для восстановления так называемой творческой истории произведения» [Чудакова, 1986: 6].

Как уже было сказано, от первоначального текста до итогового произведения автор часто проходит большой путь. Что-то меняет, что-то зачеркивает или вовсе исключает из своей работы. Так появляются разночтения. Они также разделяются на два типа: варианты и редакции.

Текстологическая подготовка произведения – сложная и непредсказуемая работа. Очень часто за одной строчкой комментария стоит огромный труд, стоивший текстологу большого количества потраченных сил и времени.

Комментарий готовится текстологом для того, чтобы облегчить восприятие текста произведения читателем, дать сведения о публикации и источниках текста, ознакомить реципиента (того читателя, для кого предназначено издание) с творческой историей произведения. Исходя из этого, в современной практической текстологии выделяют три вида комментариев: текстологический, историко-литературный и реальный.

Следует также подробнее остановиться на специфике эдиционной подго-

товки *поэтического* издания: текстологическая работа в этом случае отличается от работы с эпическим или драматическим произведением. По мнению ученых, в большинстве лирических произведений довольно затруднительно разделить субъекта речи (так называемого «лирического героя») и личность самого автора – они находятся в тесной связи. Как пишет С. Н. Бройтман, «вопрос о том, как соотносятся в лирике автор и субъект (носитель) речи, – один из коренных для понимания этого рода литературы. ... Сложности возникают по следующим причинам. Во-первых, ввиду особого, не характерного для других литературных родов и трудно поддающегося анализу единства автора и героя в лирике» [Бройтман, 1999: 141]. Далее ученый, сопоставляя ход исторического развития всех трех литературных родов, отмечает: «Лирика же дала иную линию развития: отказавшись объективировать героя, она не выработала четких субъектно-объектных отношений между автором и героем, но сохранила между ними отношения субъектно-объектные. Платой за это и оказалась близость автора и героя в лирике, которая наивным сознанием воспринимается как их тождество» [Бройтман, 1999: 142].

Таким образом, в лирическом стихотворении часто отражаются реальные факты жизни автора (конечно, поэтически переосмысленные), которые текстолог может прокомментировать, что, в свою очередь, даст еще одну возможность для более глубокого понимания стихотворения.

Комментарий произведения А. Л. Решетова «Хлеб молоком запиваю...»

1. Хлеб молоком запиваю.

Плачу, читая “Муму”.

Сколько мне лет, забываю.

Кто я такой, не пойму.

5. Раз уже в детство вернуться

Я так нечаянно смог,

Где мое синее блюдце?

Где мой любимый свисток?

9. Где моя бабушка Оля?

Где моя милая мать?

Нет, из подземной неволи

Мне их сюда не звать.

13. В мире чудес не бывает.

Есть лишь бесхитростный бред,

Ежели кто-то впадает

В детство на старости лет.

10 февраля 2000 г.

Источники текста:

Первоначальный автограф не установлен.

Копия: А. Л. Решетов (Личный архив Т. П. Катаевой, папка «Стихи», лист 4).

Почерк автора. Без подписи, без даты.

Список: Т. П. Катаева (Личный архив Т. П. Катаевой, папка «Стихи», лист не пронумерован). Почерк подтвержден Т. П. Катаевой. Без подписи, без даты.

Впервые напечатано: Урал. – № 6. – 2000. С. 15.

Публикации

1. Решетов А. Л. Овен / А. Л. Решетов. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – С. 46. – (Библиотека поэзии каменного пояса. Малая серия).
2. Решетов А. Л. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 2. Стихотворения 1988–2002 гг. Поэмы. Из неопубликованных стихов 1982–2002 / А. Л. Решетов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – С. 244.
3. Решетов А. Л. Избранное. Стихотворения и поэмы / А. Л. Решетов. – СПб. : Маматов, 2009. – С. 208. – (Библиотека российской поэзии).

Со слов вдовы поэта Т. П. Катаевой, стихотворение написано в феврале. В этом месяце у поэта всегда было меланхоличное тяжелое настроение: 15 число второго месяца года – день рождения отца поэта и годовщина самоубийства брата А. Л. Решетова Бетала. С ним прошло все его детство, он был очень сильно к нему привязан. Поэтому в тексте есть отсылки и детским воспоминаниям, и к бабушке, с которой братья остались после ареста отца, и к матери, также репрессированной.

9 стих. Где моя бабушка Оля? – Ольга Александровна Павчинская (1895–1982), бабушка поэта А. Л. Решетова. Была наполовину грузинкой, наполовину русской, дочь русского офицера Петрова и грузинской княгини Александры Георгиевны Нижарадзе (*Литературное Прикамье. № 6. 2006. С. 7*).

В 1937 г., 10 октября был арестован Леонид Сергеевич Решетов (отец поэта, заочно осужден Особым совещанием г. Москвы по ст. «Изменник Родины» как участник правотроцкистской группировки, ставившей целью свержение советской власти) (*Алексей Решетов: материалы к биографии. Екатеринбург: Союз писателей, 2008. С. 15*). Эта группировка якобы была создана в редакции газеты «Вызов», где Леонид Сергеевич работал редактором. На этот момент Алексею Решетову было 6 месяцев, его старшему брату Беталу – 1 год и 10 месяцев. Они остались на попечении мамы (Нина Вадимовна Павчинская) и бабушки Оли. Позже, после ареста Нины Вадимовны, братья жили с бабушкой в г. Хабаровске, а после того, как маму перевели «досиживать свой срок» в Березники (Пермская обл.), переехали с бабушкой к ней (*Алексей Решетов: материалы к биографии. С. 13*).

Ольга Павчинская жила со своей дочерью Ниной, Алексеем Решетовым и внучкой Олесей (дочерью Бетала, покончившего жизнь самоубийством) до самой смерти (*Литературное Прикамье. № 6. 2006. С. 16*).

10 стих. Где моя бедная мать? – Нина Вадимовна Павчинская (1914–1991). В документах вплоть до 1956 г. значилась как Нина Владимировна Павчинская-Решетова. 17 июля 1938 г. была арестована как член семьи изменника Родины. Вторая фамилия (Решетова) была приписана следователями дела «для наведения справок». 17 июля 1943 г. в пос. Боровск Соликамского района Нине Вадимовне была выдана об освобождении, в которой было указано отчество «Владимировна». Случилось это либо по ошибке работников, заполнявших анкету на осужденную в НКВД Хабаровска, либо по ошибке работников лагеря пос. Боровск (*Алексей Решетов: материалы к биографии. С. 10*).

Срок Нина Вадимовна отбывала с 1938 по 1941 в Казахстане, затем была переведена в пос. Боровск Соликамского района. В июле 1943 г. была освобождена без права проживания в крупных городах СССР и выезда из г. Березники (Пермская обл.). Судимость вместе со всеми связанными с ней ограничениями снята по постановлению Особого совещания при министре Государственной безопасности Союза ССР от 16 февраля 1949 г. Нина Вадимовна полностью была реабилитирована 12 октября 1956 г. (*Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь: Здравствуй, 1998. С. 160*).

Во время отбывания срока в Казахстане Нина Вадимовна тайком писала для своих сыновей книгу «Дорогим сынишкам Бетульке и Гагочке от мамы Нины 1940–1941 г.». В этой книге были напечатаны ее стихи, сделаны рисунки, предположительно тушью, ею же. Делала она книгу тайно, прятала от работников тюрьмы, чтобы сохранить и подарить детям после освобождения (*Беседа с Т. П. Катаевой. 31.05.2016*).

Книга занимает 27 страниц, первоначально была обернута толем (пропитанный водонепроницаемым составом картон, употребляемый как кровельный, изоляционный материал), затем ее реставрацией занялась Т. П. Катаева. В настоящее время книга хранится в ее личном архиве (*Беседа с Т. П. Катаевой. 31.05.2016*).

В книге карандашом сделаны пометки рукой Алексея Леонидовича.

Список литературы

1. Алексей Решетов : материалы к биографии / сост. Т. П. Катаева, Ю. В. Казарин, Е. В. Шаронова. – Екатеринбург : Союз писателей, 2008. – 322 с.
2. Бройтман С. Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: учеб. пособие / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман и др. ; под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высш. шк. ; Издат. центр «Академия», 1999. – С. 141–153.
3. ГОСТ 7.60-2003 Издания. Основные виды : термины и определения. – Минск : Изд-во стандартов, 2003. – 36 с. – (Система стандартов по информ., библиотеч. и изд. делу).
4. Запись беседы с Т. П. Катаевой 31.05.2016 (рукопись).
5. Календарь знаменательных и памятных дат Пермского края на 2007 год / Сост. О. С. Баранова ; Пермская обл. б-ка им. А. М. Горького. – Пермь, 2006. – 103 с.
6. Катаева Т. П. Алеша / Т. П. Катаева // Литературное Прикамье : альманах. – Пермь : Пермское книжное издательство, 2006. – С. 5–31.
7. Козьмина Е. Ю. Комментирование художественных текстов : учеб. пособие / Е. Ю. Козьмина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 156 с.
8. Копия произведения «Хлеб молоком запиваю...» // Личный архив Т. П. Катаевой, папка «Стихи», л. 4.
9. Рейсер С. А. Основы текстологии: учеб. пособие / С. А. Рейсер. – Изд. 2-е. – Л. : Просвещение, 1978. – 176 с.

10. Решетов А. Л. Избранное. Стихотворения и поэмы / А. Л. Решетов. – СПб. : Маматов, 2009. – 228 с. – (Библиотека российской поэзии).
11. Решетов А. Л. Овен / А. Л. Решетов. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2003. – 94 с. – (Библиотека поэзии каменного пояса. Малая серия)
12. Решетов А. Л. «Хлеб молоком запиваю...» / А. Л. Решетов // Урал.– 2000. – № 6. – С. 15.
13. Решетов А. Л. Собрание сочинений. В 3 т. / А. Л. Решетов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2004. – 3 т.
14. Список стихотворения «Хлеб молоком запиваю...» // Личный архив Т. П. Катаевой, папка «Стихи», лист не пронумерован.
15. Тмарченко Н. Д. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий / Н. Д. Тмарченко. – М. : Intrada, Изд-во Кулагиной, 2008. – 358 с.
16. Христолюбова И. А. Мать поэта : [беседа с Н. В. Павчинской] / И. А. Христолюбова // Годы террора : Книга памяти жертв политических репрессий / сост. и отв. за вып. А. Н. Суслов ; Н. И. Гашева. – Пермь : Здравствуй, 1998. – С. 159–163.
17. Чудакова М. О. Рукопись и книга : рассказ об архивоведении, текстологии, хранилищах рукописей писателей : книга для учителя / М. О. Чудакова. – М. : Просвещение, 1986. – 176 с.

Н. Н. Кириленко

Комплекс мотивов в классическом детективе

Аннотация: в статье описывается комплекс мотивов, характерный для жанра классического детектива. Автор статьи приходит к выводу, что в классическом детективе особо значимы мотивы, связанные с *игрой*: инсценировки, переодевания, всяческого рода подмены. Внутри данного комплекса важен подвид мотивов, связанный с охотой: слежка, подслушивание / подглядывание, ловушки. Также отмечается, что наличие мотивов увенчания-развенчания в классическом детективе обязательно.

Ключевые слова: *классический детектив, жанр, игра, подслушивание / подглядывание, увенчание-развенчание.*

A set of motives characteristic of the genre of classical detective

Abstract: this article describes a set of motives characteristic of the genre of classical detective. The author concludes that the classic detective story especially significant reasons related to the game: staging, dressing, all sorts of spoofing. Inside the complex is important subspecies motives associated with hunting: surveillance, eavesdropping / voyeurism, traps. It is also noted that the presence of crowning-debunking motives in classic detective necessary.

Keywords: *classic detective, genre, game, eavesdropping / voyeurism, crowning-debunking.*